

**ФКУ «Информационный историко-научный центр —
Военная историческая библиотека
Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации»**

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА: РУССКИЕ ПРОТИВ НЕМЦЕВ В ДЖУНГЛЯХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Издание приурочено к
Шестым Международным Волконским Читаниям,
проводимым в честь
270-летия начала действительной военной службы
А.В.Суворова,
207-летия со дня основания св.кн.П.М.Волконским
Библиотеки Главного штаба
Его Императорского Величества и
198-летия со дня основания вл.кн.Михаилом Павловичем
Михайловской артиллерийской академии

Санкт-Петербург, 2018 г.

Под редакцией **А.А.Колесникова**, д.и.н., профессора Санкт-Петербургского Государственного Университета

Авторский коллектив:

- **Б.Ф.Мартынов** — д.полит.н., профессор, заведующий Кафедрой международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД РФ.
- **Д.П.Беляев** — научный сотрудник ФКУ «Информационный историко-научный центр — Военная историческая библиотека Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации».
- **А.Д.Лукашов** — краевед, исследователь жизненного пути генерала И.Т.Беляева.

Настоящее издание посвящено подвигу русских офицеров в латиноамериканской Республике Парагвай, которые встали на защиту своей второй Родины и привели страну к победе в Чакской войне 1932–1935 гг. В трудный для страны момент, когда ведомые немецкими офицерами вооруженные силы Боливии почти вчетверо по численности превосходили армию Парагвая, имели американское финансирование и новейшее вооружение, русские офицеры обратились к «Науке побеждать» великого русского полководца Александра Васильевича Суворова и смогли не числом, а умением и смекалкой одолеть превосходящие силы противника.

«Кто любит своё Отечество, тот подаёт лучший пример любви к человечеству!» — так говорил фельдмаршал А.В.Суворов. И в этом плане созвучным выглядит подвиг любящих своё Отечество русских офицеров, которые показали суворовское военное наследие во всей красе, встав на защиту принявшей их как родных сынов Республики Парагвай.

Также на страницах издания рассказана история Парагвая. В середине XIX в. в Парагвае было построено социалистическое государство с мощной промышленностью и экономикой. Но отказавшись повиноваться «владычице морей» Англии, интересы

которой активно проникали в бывшие испанские колонии, Парагвай пал жертвой первого в истории человечества тотального геноцида целого государства — около 82% населения было уничтожено в ходе инспирированной и профинансированной англичанами войны Парагвая с Тройственным союзом (Бразилия, Аргентина и Уругвай) 1864–1870 гг.

Издание адресовано широкому кругу читателей и содержит предложения по увековечиванию памяти тех русских офицеров, которые в 30-ые годы XX века навеки прославили русское воинское искусство за пределами своей Родины.

Пролог

Военная история России знает множество Великих Побед — от разгрома Хазарского каганата до Невской битвы, от Куликовской битвы до Бородино, от Сталинграда до победы над терроризмом в Сирии. Триумф на поле боя обеспечивается сложной формулой, разгадка которой зачастую остаётся историкам, которые на протяжении последующих десятков и сотен лет разгадывают загадки военно-исторической науки, чтобы понять истинные замыслы полководцев. Далеко не всегда численное превосходство войск обеспечивает победу. Хороший тому пример — стратегический гений Александра Васильевича Суворова. Точно также далеко не всегда, казалось бы, безупречная стратегия обеспечивает столь желанный результат. Сколько немецких полководцев не разрабатывали бы план «Барбаросса», готовясь к нападению на СССР, он неминуемо привёл к поражению нацистской Германии. Прежде всего, потому что нацисты не учли одного важного обстоятельства.

«Кто придёт к нам с мечом, от меча и погибнет!» — эти слова новгородского князя Александра Невского к началу Великой Отечественной войны знала вся страна, благодаря тому, что помимо общей предвоенной подготовки оборонной промышленности и экономики, под руководством известных советских режиссёров (Сергея Эйзенштейна, Всеволода Пудовкина, Михаила Доллера) были сняты такие исторические картины как «Александр Невский», «Минин и Пожарский» и «Суворов».

Советское руководство прекрасно представлявшее себе негативные последствия западной политики потакания Гитлеру, предполагало, что путём политических манипуляций (таких как «Мюнхенский сговор») страны Запада неизбежно столкнут между собой Россию и Германию в войне. Радикальный поворот от «мировой революции» к «социализму в отдельно взятой стране» (а фактически возврат к историческому курсу развития, но по новым коммунистическим лекалам) позволил руководству СССР обратиться напрямую, если можно так сказать, к генетическому коду русского человека, что сыграло важную роль в достижении Великой Победы.

Начавшаяся в 1941 году Великая Отечественная война (как часть Второй мировой войны) во многом была отголоском Великой, как её называли в межвоенный период, или Первой мировой войны, начавшейся в 1914 году. Исторически, однако, сложилось так, что Россия и Германия, в случае сближения, могут стать мощным центром силы, который существенно изменит геополитический ландшафт на Евразийском континенте, да и вообще в мире.

О принятой англосаксонскими странами стратегии недопущения такого сближения свидетельствуют такие представители западной политической элиты и признанные «гуру» геополитической аналитики как, например, директор аналитического агентства Stratfor (этот аналитический центр часто

называют «теневым ЦРУ») Джордж Фриман.¹

Совершенно не удивительно, что и сто лет тому назад Первая мировая война началась точно также — со столкновения Германской и Российской Империй. По результатам этой войны канули в лету обе империи, и немалую роль в этом сыграли Великобритания и Франция.

По итогам войны в выигрыше остались другие страны-участники, которые получили солидный куш. Россия же, как сказал В.В.Путин, «проиграла проигравшей стороне» — Германии.

Ещё большие плоды пожали в результате исчезновения с карты мира Российской Империи и последующей Гражданской войны всё те же страны плюс США. Часть золотого запаса России исчезла при эвакуации под конвоем Чехословацкого корпуса после предательства французским генералом Жаненом адмирала Колчака. В результате революции и Гражданской войны русский народ оказался расколот, проигравшая старая элита общества (порядка 150 тысяч человек), которая не приняла новые советские порядки, в результате Русского Исхода 1920 года оказалась за рубежом.

Вопреки ожиданиям белогвардейцев вчерашние «союзники» по Антанте поступили с теми, кто про-

¹ Например, в феврале 2015 года, выступая на конференции The Chicago Council on Global Affairs. Видео данного выступления (с переводом) // Интернет: <https://youtu.be/iOY1dDqa7FO>

ливал свою кровь (в том числе, «за провинцию Шампань» в составе Русского экспедиционного корпуса) несравненно хуже, чем сегодня поступают с мигрантами с Ближнего Востока. Вместо обещанных Российской Империи «союзниками» стратегических проливов Босфор и Дарданеллы десятки тысяч русских людей ожидали концлагеря. Так, например, на греческом острове «Лемнос» (получивший после этих событий название «Остров смерти») появились два кладбища, на которых свой покой от дизентерии и ужасных условий содержания за колючей проволокой нашли не только русские офицеры и казаки, но даже женщины и дети (включая грудных младенцев). Технология создания концлагерей для англичан была не в новинку — впервые в мире они были возведены в ходе англо-бурских войн 1899-1902 гг., где англичане содержали 200 тысяч человек, 26 тысяч из которых погибли. В Бизерте (Тунис) и Галлиполи (Турция) ситуация была немногим лучше. И только непобедимый русский дух позволил сломленным морально и физически людям не сдаться, пройти через эти испытания, и, в результате, оказаться в Европе.

У себя дома наши «партнёры», как сегодня принято их называть, также не оказали радушного приёма русским беженцам. Если Югославия позволила создать кадетский корпус, в котором были сохранены российские военные традиции воспитания молодёжи, то ни в Англии, ни во Франции (где оказалась самая значительная часть эмиграции) рассчитывать на какую-либо поддержку со стороны государства не приходилось. Лучшее, скажем, чего мог добиться бывший царский офицер — стать таксистом или чистильщиком обуви.

Поэтому, когда в конце 1920-х годов в Париже начала выходить газета с названием «Парагвай», которую читала практически вся русская эмиграция, в её заголовке можно было найти следующие слова:

«Европа не оправдала русских надежд. Парагвай — страна будущего».

В каждом номере газеты печатался следующий текст:

«Я обращаюсь ко всем, кто мечтает жить в стране, где он может считаться русским. Приезжайте в Парагвай, здесь мы создадим Русский Очаг, чтобы сберечь детей от гибели и растрения»².

Под воззванием стояла подпись —

Иван Тимофеевич Беляев.

² Н.С.Михалков, Е.Н.Чавчавадзе.
Фильм «Путешествие одного генерала»,
цикл фильмов «Русские без России». //
Интернет: <https://youtu.be/yDcF5mEuuVE>

История Парагвая

История развития колониальных империй шла в ногу с новыми географическими открытиями. В отличие от других стран континента Парагвай был колонизирован без особого кровопролития. До появления испанских конкистадоров на территории Парагвая проживало несколько индейских племён, которые имели общность языка и общее название «гуарани». Несмотря на то, что в отличие от известных всем племён (таких как инки, ацтеки и майя) гуарани не достигли высокого уровня цивилизационного развития, они успешно занимались земледелием, вели оседлый образ жизни, строили большие деревянные дома и обносили их частоколом. Выращивали маниоку (подобие картофеля), кукурузу и арахис. Впервые испанцы встретили индейцев в 1525 году, когда изучали новый континент, двигаясь вглубь рек Пилькомайо и Парана. 15 августа 1537 года конкистадор Хуан де Саласар де Эспиноса основал городок Асунсьон, столицу будущего Парагвая, ставшую основным опорным пунктом испанской колонизации в регионе.

В 1609 году испанский король Филипп III по просьбе губернатора колонии обратился к католическому ордену иезуитов с просьбой — послать экспедицию из членов братства с целью христианизации индейцев. Орден иезуитов подошёл к делу «просвещения» с большим энтузиазмом — были построены величественные католические храмы, созданы крупные землевладельческие хозяйства. Для обращённых в христианство индейцев открылись колонии, в которых проживало не менее 100 тысяч

человек. Были созданы условия для «плавильного котла», в котором рождалась новая парагвайская нация.

Однако успехи ордена иезуитов вызывали зависть и недоверие у местных властей, и спустя более полутора веков, в 1767 году орден был изгнан из Парагвая. Испанцы хотели продолжить дело иезуитов, но повторить изначальный успех не удалось.

В начале XIX века по всей Латинской Америке прокатывается «парад суверенитетов». Колониальная система Испании начинает трещать по швам. Начинается целая серия вооруженных восстаний — в Венесуэле, Аргентине, Мексике и других испанских колониях. Вместе с тем Аргентина делает попытку завоевать Парагвай, но её военная экспедиция терпит крах. Несмотря на то, что народ Парагвая также стремится к свободе и независимости от суверена, людям крайне не нравятся, что пришедшие их «освободить» аргентинские революционеры грабят деревни и творят беззаконие.

После изгнания аргентинских войск в Парагвае происходит «дворцовый переворот». Заговорщики арестовывают губернатора Веласко и созывают Конгресс, который назначает хунту. Во главе хунты встает доктор Хосе Гаспар Родригес де Франсия. В 1811 году Парагвай добивается признания от Испании, и вслед за этим происходят аресты испанских должностных лиц.

Спустя всего пять лет, в 1816 году Национальный конгресс наделяет Хосе Гаспаро Родригеса де Франсию неограниченными властными полномочиями. Его диктатура продлилась почти четверть века, до смерти Франсии в 1840 году, и запомнилась, прежде всего, развитием местной промышленно-

сти, налаживанием контактов с индейцами и преследованием иностранцев.

Затем власть переходит в руки племянника Франции — Карлоса Антонио Лопеса, провозглашенного Национальным конгрессом в 1844 году первым президентом страны. Фактически с этого момента начинается невиданное доселе процветание Парагвая, в короткий по меркам истории (25 лет) срок превратившее его в самую благополучную страну Латинской Америки.

Неудачами своего геополитического противника – Испании, в колониальных делах, умело воспользовалась Великобритания. Министр иностранных дел Британской империи лорд Джордж Каннинг писал в 1824 г.: *«Дело сделано, последний гвоздь вбит, Испанская Америка свободна, и, если мы не расстроим бездарно это дело, она - английская»*.³

В то время как Парагвай шёл по пути суверенитета и независимости, в соседние страны активно проникали британский капитал и агентура, коррумпируя и ставя под контроль их экономику.

Тем временем Лопес проводит армейскую реформу, реорганизовывая армию по европейскому образцу. Вводится всеобщая воинская повинность. Возводятся форты, которые сыграют важную роль в будущей Чакской войне.

³ Э.Галеано. Вскрытые вены Латинской Америки. — М.:Изд. «Прогресс», 1986

Создаётся военный речной флот. Активно развивается промышленность Парагвая. В первый же год правления Лопеса открываются более 400 начальных школ.

Парагвай, с одной стороны — отправляет своих сынов учиться в лучшие университеты Европы, с другой — приглашает из Европы лучших специалистов, которые в короткие сроки возводят инфраструктуру, создают новые отрасли промышленности.

Умирая в 1862 году, Карлос Антонио Лопес оставляет власть своему сыну — главнокомандующему армией Франсиско Солано Лопесу. На тот момент Парагвай достигает наивысшей точки в своём развитии (число жителей составляет 1,3 млн человек), превращаясь в мощную индустриальную державу с развитой промышленностью и народным сельским хозяйством. К середине XIX века Парагвай стал экономически самостоятельным государством, самым быстрорастущим и наиболее благосостоятельным государством Латинской Америки. В центре континента формируется фактически социалистическое государство, не имеющее (на тот момент) аналогов во всём мире:

- полностью отсутствует внешний долг;
- уничтожено рабство;
- присутствует бесплатная медицина;
- обеспечено всеобщее бесплатное образование, почти все население обучено грамоте;
- отсутствует преступность;
- побеждена бедность;
- возведены и успешно работают целые отрасли

промышленности: сталелитейная, текстильная, типографская, бумажная, судостроительная и оборонная;

- оборонная промышленность производит не только порох, но даже пушки и мортиры;
- на верфях Асунсьона строятся военные корабли и гражданские суда;
- 98% земли находится в общественной собственности: государство предоставляет земли в бессрочное пользование (без права продажи);
- построена первая железная дорога длиной 72 мили;
- экспорт вдвое превышает импорт (положительное сальдо внешнего торгового баланса);
- стабильная национальная валюта;
- установлен потолок цен на основные продукты питания.

По всем показателям Парагвай того времени во многом напоминает послевоенный СССР, за исключением того, что всё это было достигнуто на сто лет раньше и без коммунистической идеологии.

Разумеется, подобный пример свободы, независимости и суверенитета выглядит как вызов для опутавшей Латинскую Америку, словно гигантский спрут, Великобритании.

К тому же Франсиско Солано Лопес запрещает британским торговым судам входить в реку Парагвай, а это уже покушение на святая святых «морской державы» и лондонских банкиров — проникнове-

ние английского капитала.⁴

Вся внешняя торговля Парагвая на тот момент происходит через соседний Уругвай, обеспечивающий выход парагвайским товарам на мировые рынки через Атлантический океан. Пробритански настроенные Бразилия и Аргентина, заручившись финансовой поддержкой лондонских банкиров и новейшим вооружением, захватывают Уругвай, приводя к власти новое правительство. Парагвай, в буквальном смысле слова, отрезают от внешнего мира.

Президент Парагвая Франсиско Солано Лопес в попытке спасти соседний Уругвай объявляет Бразилии и Аргентине войну. В 1866 году Тройственный союз (Бразилия, Аргентина и марионеточный режим Уругвая) вторгается в пределы Парагвая. На протяжении четырёх лет народ и армия Парагвая оказывают ожесточенное сопротивление агрессорам. Но армии пробританского «союза» используют тактику «выжженной земли», убивая всех и уничтожая всё на своём пути. Парагвайцы оказывали настолько ожесточённое сопротивление, что вражеским солдатам приходилось брать штурмом каждую деревню, убивая стариков, женщин и детей.

⁴ Столетие спустя после описываемых событий эстафету мировой гегемонии у Великобритании перехватят США, но методы грязной геополитической борьбы не изменятся — успешный социалистический Парагвай ждала та же судьба, что в современное время постигла Ирак, Ливию и чуть было не постигла Сирию.

Президент Парагвая Франсиско Солано Лопес вместе с последним отрядом регулярной армии гибнет на подступах армии неприятелей к Асунсьону.

Последними его словами были:

«Я умираю вместе со своей Родиной!».

У Парагвая и России много общего, сами собой напрашиваются параллели как с Отечественной войной 1812 года, так и с Великой Отечественной войной.

Результаты войны Парагвая и Тройственного союза 1864-1870 гг. попадут в «Книгу рекордов Гиннеса» как крупнейший в мировой истории геноцид целого народа: за 6 лет войны страна потеряла около 82% населения. Из 1,3 млн предвоенного населения в живых осталось только 230 тыс человек, среди которых насчитывалось всего 28 тыс мужчин. Парагвай был отброшен далеко назад в своем социально-экономическом развитии и стал одной из самых отсталых и малонаселенных стран Южной Америки. В оккупированный Парагвай быстро проникает британский капитал. Страна моментально погрязает в иностранных займах, а государственный долг с того момент начинает исчисляться в фунтах стерлингов.

Война чужими руками, с сохранением белизны собственных перчаток — этот почерк можно проследить сквозь всю историю Британской короны. Всем странам, которые стремились к независимости, хотели освободиться из-под британского ига, был преподнесён дьявольский урок.

В течение последующих десятилетий Бразилия и Аргентина находятся в разногласиях и спорах по поводу Парагвая. Постепенно обе страны выводят свои войска, а Парагваю удаётся шаг за шагом укреплять свою независимость. За половину века сменяется 33 правительства.

В начале XX века Британская колониальная империя начинает терять свою силу. Первая мировая война усугубляет этот процесс, и к тому моменту, когда в России заканчивается Гражданская война, Британия теряет контроль над большей частью Латинской Америки. Президент Парагвая Элихио Айяла, узнав о Русском Исходе 1920 года, обращается с воззванием к русским эмигрантам — он предлагает им служить Парагваю как новой Родине, обеспечивая возможность офицеру оставаться офицером. Об этом узнает генерал-майор Русской Императорской Армии и Вооруженных Сил Юга России, член Российского Географического Общества, инспектор артиллерии в армиях Деникина и Врангеля, этнограф, исследователь и лингвист Иван Тимофеевич Беляев.

Представление главного героя — генерала И.Т.Беляева

Иван Тимофеевич Беляев

Незадолго до того как Парагвай начинает свой путь к независимости от Испанской короны, по другую сторону земного шара, в самом сердце Европы, бушуют войны. Именно в ходе этих войн выкристаллизовывается суворовская «Наука побеждать», легендарного полководца российской армии Александра Васильевича Суворова, позднее обретшая форму книги, в которой были собраны воедино его инструкции по военному делу.

Но почему мы переместились в Европу? Что ещё, кроме временных параллелей, может связывать Суворова и такую далёкую латиноамериканскую страну между собой?

Адъютант Суворова

Итальянский и Швейцарский походы Русской армии под предводительством генерала-фельдмаршала Александра Васильевича Суворова снискали ему славу великого полководца. После освобождения Италии от французов в честь Суворова в Милане был устроен роскошный бал. Взоры итальянской элиты были устремлены только на одного человека. Каждый спешил высказать ему своё восхищение.

В самом разгаре веселья фельдмаршалу доложили, что прибыл гонец из Петербурга. Суворов взял от него посылку, с которой удалился в кабинет. Однако, в посылке оказался... приказ императора Павла I — прекратить военные действия и немедленно вернуться в Петербург.

*Александр Васильевич Суворов —
легендарный русский полководец, основоположник
отечественной военной теории*

Александр Васильевич вызвал своего адъютанта, секретаря по секретной переписке — Леонтия Фёдоровича Трефурта, и продиктовал ему ответ, написанный в самых резких выражениях. Подписал его, запечатал и приказал немедленно отправить Государю. После чего вернулся на бал.

На балу великий полководец старался казаться весёлым и беспечным, пил больше дозволенного, шутил с гостями. Однако, это удавалось ему, скажем прямо, плохо. На следующее утро он вышел к завтраку расстроенный, ничего не ел и не пил.

— Послали курьера? — спросил он своего адъютанта. На что получил утвердительный ответ.

К обеду он вернулся мрачный как туча.

— Уехал курьер? — снова повторил свой вопрос фельдмаршал.

— Уехал, Ваше Сиятельство, — ответил ему Трефурт.

Вечером Суворов вышел к ужину совершенно раздосадованный и в третий раз обратился к своему адъютанту.

— А что, Леонтий Фёдорович, — произнёс он, — ведь курьер-то наш скачет?

— Скачет... — услышал в ответ.

— И никакая сила уже не сможет остановить его?

— Простите, Ваша Светлость, я осмелился задержать его.

Суворов был так рад тому, что его опрометчивый поступок удалось упредить, что подарил своему адъютанту массивную золотую табакерку с собственным портретом из слоновой кости, на которой сам Суворов был изображен при всех орденах, с Андреевской лентой через плечо, с алмазным эполетом и жезлом в руках.

Кто знает, быть может, получив от Суворова гневное письмо, Павел I не присвоил бы ему звание генералиссимуса за последовавший Швейцарский поход.

*Леонтий Фёдорович Трефурт —
адъютант А.В.Суворова, прадед И.Т.Беляева*

За итальянские победы 23 июня 1799 года А.В.Суворову указом Сардинского короля Виктора-Эммануила II были присланы знаки двух орденов Сардинского королевства: орден Святого Благовещения и орден Святых Маврикия и Лазаря. Это были рыцарские ордена, которые к тому времени уже стали приобретать статус светских. Одновременно с Суворовым, накануне швейцарского похода таким же знаком ордена Святых Маврикия и Лазаря был награжден и его секретарь по внешней переписке — Леонтий Фёдорович Трефурт.

Спустя три четверти столетия у суворовского адъютанта родится правнук — Иван Тимофеевич Беляев, жизнь которого соединит судьбы двух столь разных и столь удалённых друг от друга стран — России и Парагвая.

Трёхдневный траур в Асунсьоне

Январь 1957 года. В далёкой латиноамериканской Республике Парагвай объявлен трёхдневный траур. Всё высшее руководство страны присутствовало на похоронах русского человека, ставшего национальным героем этой страны. Отпевание проходило в храме Покрова Пресвятой Богородицы, построенном русскими эмигрантами.

Всем миром провожал Парагвай в последний путь Ивана Тимофеевича Беляева. К окончанию церемонии пришедшие из джунглей толпы индейцев окружили здание, требуя передачи в их руки тела усопшего. Они забрали гроб в свою колонию, где прах Ивана Тимофеевича обрёл вечный покой. Всё увиденное оставило бы массу вопросов в сознании человека, который впервые столкнулся бы со столь необычной похоронной процессией.

- Почему индейцы отстаивают право похоронить его на своей земле?
- Как русский генерал смог дослужиться до высшего звания Парагвайской армии и командовать Генеральным штабом этой страны в самой кровопролитной войне XX века на Латиноамериканском континенте?
- Почему чертова дюжина географических экспедиций в тропические джунгли Чако, в которых и сегодня бы мало кто смог выжить, позволили генералу Беляеву получить стратегическое преимущество в предстоящей войне?

Для ответа на эти вопросы совершенно необходимо рассказать о судьбе Ивана Тимофеевича, о его

жизни. Точнее о двух его жизнях — в России и в Парагвае, разделительной линией которых стали известные всем события вековой давности.

Леонтьевское

Иван Тимофеевич Беляев родился 19 апреля 1875 года в казармах Лейб-гвардии Измайловского полка. Отец его, Тимофей Михайлович Беляев, на тот момент проходивший службу во 2-й Лейб-гвардейской артиллерийской бригаде, происходил из служивого рода, где все мужчины из поколения в поколение были военными-артиллеристами.⁵ Спустя несколько дней после рождения маленького Вани, умерла его мать.

Незадолго до родов она вышла в мороз провожать своего мужа на службу и получила воспаление лёгких. Поэтому в детстве наш главный герой воспитывался преимущественно тетушками и своей старшей сестрой — Марией Тимофеевной Беляевой-Блок (в будущем мачехой легендарного поэта Серебряного века Александра Блока).

⁵ На начало XX века в России была всего два таких рода — Беляевы и Клодты. // Внук царского генерала и сын священника: беседа с археологом Московской Патриархии С.А. Беляевым // Интернет: http://ruskline.ru/rnl_tv/2018/fevral1/27/vnuk_carskogo_generala_i_syn_svyawennika_beseda_s_arheologom_moskovskoj_patriarhii_sa_belyaevym/

Большую роль в формировании личности будущего генерала Беляева сыграет родовое гнездо, усадьба Леонтьевское, которую тот самый суворовский адъютант Леонтий Фёдорович Трефурт основал близ Гдова⁶ по возвращении из Итальянского похода. В доме, где проживали потомки Леонтия Фёдоровича (родные Ивана Тимофеевича по матери) была собрана совершенно уникальная библиотека, посвящённая тематике деяний генералиссимуса Суворова, которому верой и правдой служил прадед главного героя, а также ряду других геополитических вопросов, среди которых оказался и Парагвай. Ведь на старом запылённом чердаке в архивах Леонтия Фёдоровича его правнук обнаружил карту столицы Парагвая, города Асунсьон, датированную XVII веком.⁷

«Я знал Парагвай уже с детства, так как с семилетнего возраста мечтал о возрождении этой героической страны, задушенной завистниками»⁸ — так написал в своих мемуарах Иван Тимофеевич Беляев. Читая популярные в ту пору романы Фенимора Купера и Майна Рида, маленький Ваня ужасался тому, что творили, казалось бы «цивилизован-

⁶ В настоящее время — Ленинградская область, Сланцевский район, Новосельская волость, деревня Новоселье

⁷ Б.Ф.Мартынов. Парагвайский Миклухо-Маклай. Повесть о генерале Беляеве. — М., 1993

⁸ И.Т.Беляев. Записки русского изгнанника. — СПб. 2009, с. 374

ные» европейцы с коренными народами Америки при колонизации. Однажды отец Вани, по просьбе мальчика, купил ему целый полк оловянных солдатиков. Маленький Ваня разыгрывал битвы войны Парагвая против Тройственного союза 1864-1870 гг., речь о которой шла ранее. Его завораживала история далёкой латиноамериканской страны, где рабство отменили на двадцать три года раньше, чем в США.

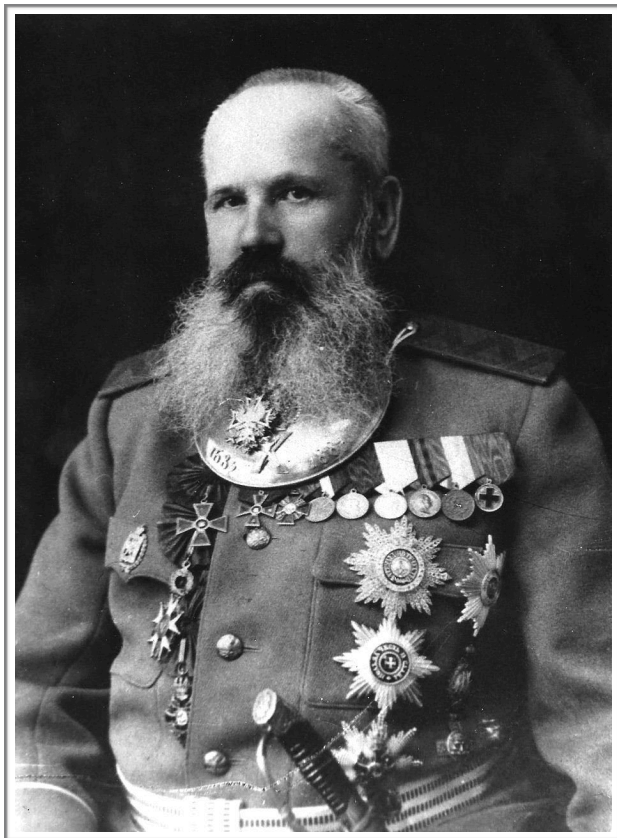
Тогда никто и подумать не мог, что спустя полвека душевные чаяния маленького мальчика, который в мыслях заботился и переживал о сохранении коренных народов Америки, смогут воплотиться в самую настоящую быль.

Беляевы-артиллеристы

*Последняя дореволюционная фотография
рода Беляевых, 1913 г.
(из семейного архива)*

Иван Тимофеевич рос в семье, где все мужчины из поколения в поколение были военными. Да не просто военными, а артиллеристами — элитой российской армии.

Отец его, **Тимофей Михайлович Беляев** (1843-1915), вступил в службу в 1861 году. По окончании Первого кадетского корпуса произведён в подпоручики и определён во 2-ую артиллерийскую бригаду. Участвовал в подавлении Польских восстаний 1863-1864 гг. и вскоре произведён в капитаны гвардии. В 1877 году произведён в полковники, назначен начальником отделения Главного артиллерийского управления. В 1899 году произведён в генерал-лейтенанты с назначением начальником ар-

тиллерии 2-ого Кавказского армейского корпуса. Впоследствии был комендантом Кронштадской крепости с 1903 по 1907 гг. (в трудные годы неудавшихся революций), к 1911 г. дослужился до генерала от артиллерии (маршал по советской табели о рангах) и, выйдя в отставку по выслуге лет, занял должность товарища (заместителя) председателя «Русского Собрания» (народной монархической организации). До революции не дожил, ушёл из жизни в 1915 году.

Награды и ордена:

- Орден Святого Станислава 3-й степени (1864);
 - Орден Святой Анны 3-й степени (1870);
 - Орден Святого Станислава 2-й степени (1872);
 - Орден Святой Анны 2-й степени (1874);
 - Орден Святого Владимира 4-й степени (1878);
 - Орден Святого Владимира 3-й степени (1882);
 - Орден Святого Станислава 1-й степени (1893);
 - Орден Святой Анны 1-й степени (1896);
 - Орден Святого Владимира 2-й степени (1902);
 - Орден Белого орла (1905);
 - Орден Святого Александра Невского (1906);
- Бриллиантовые знаки — 1912).

У Тимофея Михайловича было семеро детей — старшая дочь Мария (мачеха поэта Александра Блока) и шестеро сыновей: Сергей, Михаил, Владимир, Иван, Николай и Тимофей.

Для того чтобы понять, в какой атмосфере рос и воспитывался Иван Тимофеевич, достаточно взглянуть на его братьев. К слову, половина из них оста-

лись в России после революции, другая же — оказалась в вынужденной эмиграции. Но судьба каждого из них достойна внимания.

По-большей части Беляевы были выпускниками 2-ого Кадетского Корпуса и Михайловского артиллерийского училища.

Сергей Тимофеевич Беляев (1867–1923), старший из всех братьев, закончил Михайловскую артиллерийскую академию по первому разряду (1893). С 1909 года был постоянным членом Главного артиллерийского управления. В звании генерал-лейтенанта в Первую мировую был командующим артиллерией 2-ой армии, после войны — инспектором артиллерии Московского военного округа. После Октябрьской революции служил в должности начальника кафедры тактики Академии Генерального штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Как известно, до 80% высшего командного состава РККА состояло из «военспецов».⁹ Умер в 1923 г. от разрыва сердца. Похоронен на Новодевичьем кладбище (Участок 4, ряд 33, № 21).

Наверное, лучше всего про него сказано в некрологе, опубликованном в ежемесячном журнале клуба Военной Академии РККА №3 от 1923 г.:

«Он первый в русской армии понял необходимость строгого согласованного взаимодействия артиллерии с другими родами войск и первый написал тактику артиллерии, в которой конкретно и определенно ставил задачи артиллерии в бою и методы их разрешения.

На наставлениях С. Т. воспитывались целые поколения русских артиллеристов, воспринявших его заветы и передавших их армии. Когда грянула Великая Октябрьская Революция, тов. Беляев ушел из стана врагов рабочего класса и честно-прямолинейно пошел на служение Красной армии. С. Т. за-

⁹ А.Г. Кавтарадзе. Военные специалисты на службе Республики советов — М.: «Наука», 1988

нимал в Красной армии целый ряд ответственных должностей: был инспектором артиллерии московского округа, членом военно-технической редакции, постоянным членом уставной артиллерийской комиссии и пр.

В особенности ценна работа С. Т. в Военной Академии. Он был тем редким преподавателем, который вкладывает в свое дело душу живую и зажигает огонь любознательности в слушателях. Последние его весьма ценили и любили.

Со смертью тов. Беляева ушел со сцены один из лучших русских артиллеристов.

Его смерть является невозвратимой потерей и для Военной Академии и для Красной армии.»¹⁰

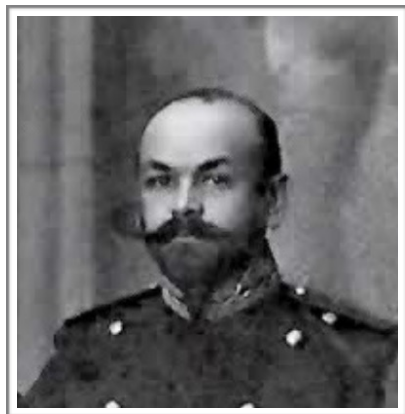
Именно благодаря Сергею Тимофеевичу род Беляевых сохранил свое продолжение в России.

Награды и ордена:

- Орден Святого Станислава 3-й ст. (1897);
- Орден Святого Станислава 2-й ст. (1901);
- Орден Святой Анны 2-й ст. (1904);
- Орден Святого Владимира 4-й ст. (1906);
- Орден Святого Владимира 3-й ст. (1909);
- Орден Святого Станислава 1-й ст. (1913);
- Орден Святой Анны 1-й ст. с мечами (1915);
- Орден Святого Владимира 2-й ст. с мечами (1915).

¹⁰ Журнал «Красные зори» Военной академии РККА №3 от 1923 г.

// Авторский блог Д.П.Беляева, правнука С.Т.Беляева
// Интернет: <https://dbelyaev.ru/p/4584/>

Михаил Тимофеевич Беляев (1869–1951) также является выпускником Михайловского артиллерийского училища. В Первую мировую был генералом для поручений при главкоме Западным фронтом, а с 1916 года стал инспектором артиллерии 28-ого армейского корпуса. В годы Гражданской войны командовал конно-горным артиллерийским дивизионом Добровольческой армии под Царицыном. После разгрома армии Врангеля эмигрировал в Югославию, где прожил до 1951г, его потомки проживают в Сербии и по сей день.

Награды и ордена:

- Орден Святого Станислава 2-й ст. (1905);
- Орден Святой Анны 2-й ст. (1907);
- Орден Святого Владимира 4-й ст. (1911);
- Орден Святого Владимира 3-й ст. с мечами (1915);
- Орден Святого Станислава 1-й ст. с мечами (1915);
- Орден Святой Анны 1-й ст. (1915);
- мечи и бант к ордену Орден Святого Владимира 4-й ст. (1915);
- Орден Святого Владимира 2-й ст. с мечами (1916).

Владимир Тимофеевич Беляев (1872–1942) как и братья получил воспитание в стенах 2-ого Кадетского Корпуса, однако, в отличие от остальных, закончил 2-е Константиновское военное училище. Служил в 23-й артиллерийской бригаде. Во время Первой мировой командовал 2-ой Особой артиллерийской бригадой русских войск во Франции. В Гражданскую войну служил у Деникина и на Восточном фронте. После завершения Гражданской войны прибыл в Ленинград, где инкогнито проживал до 1942 года. Во время Блокады Ленинграда умер от голода.

Награды и ордена:

- Орден Святого Станислава 2-й ст. (1908);
- Орден Святой Анны 2-й ст. (1912).

Николай Тимофеевич Беляев¹¹ (1878–1955) окончил Михайловское артиллерийское училище (1899) и Михайловскую артиллерийскую академию по 1-му разряду (1905). После окончания академии продолжил образование в Военно-инженерном училище под руководством известных русских учёных Д.К. Чернова и П.П.Аносова. Впоследствии был откомандирован за границу, т.к. владел всеми европейскими языками в совершенстве. Занимался наукой, работал лучших лабораториях Германии, Франции и Англии. После чего преподавал в Михайловской артиллерийской академии химию и металлургию, заведовал отделом центральной научно-технического

¹¹ Николай Тимофеевич и Тимофей Тимофеевич были младшими братьями Ивана Тимофеевича (его мать скоропостижно скончалась после родов) по отцу, рождены от второго брака Т.М.Беляева.

лаборатории военного ведомства. После начала Первой мировой войны направлен в составе Русского заготовительного комитета в Англию для работы по снабжению русского армии. После революции остался в Англии, где занимался наукой. В частности, занимался исследованиями булатной стали. Был членом правления Русского экономического общества в Лондоне. За заслуги в сфере науки получил золотую медаль британского «Института стали и железа», как ученик и последователь «отца русской металлургии» профессора Чернова. Однако, в наивысшей степени русофобская политика британских властей заставила его переехать во Францию. Во Франции он помогал Ивану Тимофеевичу с выпуском газеты «Парагвай», а также с организацией трансатлантических морских рейсов, способствовавших переселению русских эмигрантов в Парагвай. Лауреат высшей мировой химической награды — золотой Бессемеровской медали. Умер в Париже в 1955 году, похоронен на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа.

Награды и ордена:

- Орден Святого Станислава 2-й ст. с мечами (1915);
- Орден Святого Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1915);
- Орден Святого Владимира 3-й ст. (1915).

Тимофей Тимофеевич Беляев (1880–1918), самый младший из всех братьев. После окончания Второго кадетского корпуса, Тимофей Тимофеевич поступил и с отличием закончил Михайловское артиллерийское училище. К концу Первой мировой войны дослужился до командира 6-ой батареи лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады, в чине полковника. Его судьба сложилась трагически, как и у сотен других русских офицеров, он погиб на барже которая была затоплена большевиками у берегов Кронштадта вместе с другими заложниками .

Награды и ордена:

- Орден Святой Анны 2-й ст. с мечами (1914)
- мечи к ордену Орден Святого Станислава 2-й ст. (1915)
- Высочайшее благоволение (1915)

Стоит также упомянуть и двоюродного брата главного героя — **Михаила Алексеевича Беяева** (1863–1918), начальника Генерального Штаба (1914–1916) и последнего военного министра Российской Империи (1917). Он также закончил Михайловское артиллерийское училище (1885). После чего служил в 29-ой артиллерийской бригаде, лейб-гвардии 2-ой артиллерийской бригаде. Закончил Николаевскую академию Генерального штаба по первому разряду. Вступил в должность Столоначальника Главного Штаба (1897). В должности полковника (1902) командовал батальоном лейб-гвардии Измайловского полка, а с 1903 г. был назначен начальником отделения Главного штаба. За боевые отличия в Русско-Японской войне был награждён Золотым оружием (1907). Произведён в генерал-майоры (1908). После мобилизации 1914 года назначен начальником Генерального штаба. Произведён в ге-

нералы от инфантерии (1914). С 3 января 1917 года — последний военный министр Российской Империи. После Февральского переворота арестован и заточён в Петропавловскую крепость. В октябре 1917 года расстрелян большевиками.

Награды и ордена:

- Орден Святого Станислава 3-й степени (1895);
- Орден Святой Анны 3-й ст. (1899);
- Орден Святой Анны 2-й ст. с мечами (1904);
- Орден Святого Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1905);
- Золотое оружие (1907);
- Орден Святого Владимира 3-й ст. (1907);
- Орден Святого Станислава 1-й ст. (18.04.1910);
- Орден Святой Анны 1-й ст. (06.12.1913);
- Орден Святого Владимира 2-й степени (1915).

Четверть века в Российской Империи

*Ты знаешь ли тот край, где раннею порою
Волшебных грез и радости полна,
Сокрытая от глаз под снежной пеленою,
В уборе из цветов рождается весна.
Тот чудный край, где из-под неба льются
Песнь жаворонка, трели соловья,
Где вера и любовь не продаются,
То край моих отцов, то Родина моя...*

И.Т.Беляев

Совершенно очевидно, что когда встал вопрос о получении образования и о выборе жизненного пути, всё было уже заранее предрешено.

Иван Тимофеевич, также как и братья, воспитывался во 2-ом Кадетском Корпусе. В процессе воспитания в кадетском корпусе наш главный герой никогда не отступал перед трудностями и всегда тщательным образом готовился к занятиям. Помимо занятий военными науками большой след в последующем пути Ивана Тимофеевича оставили занятия по антропологии и географии с дальним родственником — академиком Сергеем Федоровичем Ольденбургом. Страсть к истории индейских народов побуждала его больше читать, выписывая книги из университетской и академической библиотек, с целью обогатить знания об их истории и традициях. В то же время он начал учить испанский язык. Несмотря на большую нагрузку кадетский корпус был закончен с отличием.

Возникла проблема с поступлением в Михайловское артиллерийское училище — слабое зрение абитуриента, которое не позволяло пройти медосмотр. Желание молодого человека пойти по пути военного-артиллериста было настолько велико, что его отец задействовал все возможные связи, чтобы решить этот вопрос. Всё было решено в кратчайшие сроки.

Став «михайлоном»¹², Иван Тимофеевич ни на йоту не забросил свои стремления к географическим познаниям. Проявив желание изучать географию и этнографию России, подготовив соответствующий доклад, он по рекомендации профессоров Богуславского и Мушкетова был принят в Императорское Географическое общество (ныне РГО). Таким образом Иван Тимофеевич вместе с военным образованием в Михайловском артиллерийском училище слушал лекции известного географа и путешественника Петра Петровича Семёнова-Тян-Шанского.

В 1893 году Иван Тимофеевич был выпущен из училища в Лейб-Гвардии Стрелковый артиллерийский дивизион в чине подпоручика. Однако, после выпуска его стало беспокоить здоровье — перенапряжение в учёбе дало осложнения на сердце. В связи с этим он обратился с рапортом к начальству, изыскивая возможность службы на Кавказе для поправки здоровья. Получив одобрительный ответ, он отправляется в путешествие по Кавказу: из Влади-

¹² Михайлоны – так в шутку называли учащихся Михайловского артиллерийского училища.

Кавказа на Грозный, через Казбек на Шатой и Ведено. В горах Кавказа Иван Тимофеевич не только заводит дружбу с местными жителями, но и пишет свою первую научную работу «На земле хевсуров» (о самобытном горном народе, живущем в бассейне р. Арагви).

В 1905 году знакомится со своей будущей женой Марией. Она отвечает ему взаимностью. Но гвардейский устав не разрешает сочетаться браком с женщинами из неравных сословий. Молодые решают венчаться тайно, но венчание откладывается — вспыхивает первая революция и батарею Ивана Тимофеевича направляют на подавление матросского мятежа в Кронштадте. В процессе боевых действий его батарея не потеряла ни единого бойца. По возвращении Иван и Мария совершают таинство венчания. Однако, долго скрывать это от командования артиллерийской бригады не удаётся. Учитывая образцовую службу и личную храбрость, проявленную им в Кронштадте, командование закрывает глаза на этот брак.

Вскоре жизнь Ивана Тимофеевича омрачают две катастрофы: Россия терпит поражение в войне с Японией и, в это же время, умирает его молодая жена. Поражение в войне, революционные беспорядки, коррупция, равнодушие и беспомощность в высших эшелонах власти — всё это воспринималось в русской офицерской среде как крушение старого мира и старого порядка вещей. Не зная как пережить своё горе, общее несчастье, и желая покинуть те места, где все напоминало о недавней счастливой жизни, офицер Беляев пишет рапорт, выражая

желание отправиться военным инструктором в Парагвай.

Мечта детства видится ему нитью спасения в гибельной ситуации. Но начальство не дало ход этому рапорту, прямо сказав, что его таланты нужны России как никогда раньше — предстояла армейская реформа, которая должна была учесть все причины поражения в Русско-Японской войне, в ходе которой США и Великобритания встали на сторону нашего противника.

Вторая женитьба на Александре Александровне Захаровой¹³ в 1909 году вернула ему интерес к жизни, но поставила крест на военной карьере в полку. Отец жены некоторое время занимался торговлей, и это обстоятельство вынудило Беляева покинуть гвардию. Он ненадолго переходит в канцелярию управления Генерал-инспектора артиллерии делопроизводителем. Но вскоре, как талантливому офицеру, ему предлагают *«любую батарею любого дивизиона»*. В 1911 году он с женой едет на Кавказ, где командует 2-й батареей 1-го Кавказского стрелково-артиллерийского дивизиона. Иван Тимофеевич — отличный организатор. В короткое время он налаживает в *«самой паршивой батарее»* военное обучение и быт своих подчиненных. Она становится лучшей.

¹³ Она будет ему верной спутницей до конца его дней, переживет своего мужа на 4 года и 4 дня. Её могила сегодня находится на Южном кладбище столицы Парагвая, города Асунсьон.

«Новый командир, — писал один из солдат, — думали, гвардейский тренчик,¹⁴ а он, как взялся за дело, так все разом перевернул – ну что твой орел!»

*Подполковник И.Т.Беляев
в годы Первой мировой войны*

В 1913 году появляется составленный им «Устав горной артиллерии, горных батарей и горно-артиллерийских групп», ставший серьезным вкладом в развитие военного дела в России, и в последующем — в Советском Союзе.

¹⁴ Тренчик – хлястик на шинели. В переносном смысле маленький, слабосильный, никчемный человечико.

С началом Первой мировой войны его дивизион воевал на Варшавском направлении. Дивизион почти полностью состоял из кавказцев. В нем соблюдались национальные традиции, и даже русские фамилии в шутку переделывались на грузинский манер.

За бои на Карпатах в 1915 году Беляев был представлен к ордену Св. Георгия IV степени *«за спасение батареи и личное руководство атакой»*. Вскоре он был ранен и отправлен на излечение в лазарет ее величества в Царском селе.

Находясь на излечении, Беляев разрабатывает и безуспешно подает «наверх» идею создания в тылу особых запасных батальонов.

«Организуя в глубоком тылу ряд запасных батальонов от каждого полка, где тяжело раненые и даже искалеченные офицеры и солдаты могли бы воскресить среди зеленой молодежи те традиции, которыми жила армия, которая уже вся полегла под ударами немецкой техники ради спасения западных союзников. Эта свежая армия, явившись в последний момент, решила бы судьбу России и, в случае преждевременного заключения мира, осталась бы залогом будущего спокойствия страны» — писал Иван Тимофеевич в своих мемуарах.¹⁵

¹⁵ И.Т.Беляев. *«Где вера и любовь не продаются. Мемуары генерала Беляева»* — СПб.: «Питер», 2015, с.286.

В ходе войны были уничтожены бесценные кадры солдат и офицеров «и лучшие полки обратились в аморфную массу, для которой уже не существовало ни долга, ни чести, ни знамени, ни веры...». Впервые в военные действия были втянуты миллионы людей. Гибель сотен тысяч лучших из них в каждом государстве вызвала необратимые процессы, повлиявшие на ход истории всего мира.

«В копыте лошади есть белая линия, от которой начинает расти рог. Можете срезать копыто, загонять в него гвозди, но если коснетесь белой линии, то оно пропало. Старые офицеры, для которых их полк стал родной семьей, а честь знамени — дороже жизни, которые и были «белой линией», без которой боевая дружина превращается в шайку авантюристов, в результате войны были убиты и ранены»¹⁶ — таким образом Иван Тимофеевич выразил своё видение сложившейся ситуации, приведшей к анархии в Русской Императорской армии.

Беляевы состоят в родстве с Блоками — соседями по имению. Имение Блоков находилось в семи километрах к востоку от Леонтьевского. Оно называлось «Преображенское». Вторым браком Александр Львович Блок – отец поэта был женат на Марии Тимофеевне Беляевой, сестре Ивана Тимофеевича. Этот брак также оказался неудачным вследствие тяжелого и деспотичного характера Блока. Но несмотря на это поэт Александр Блок и его сводная сестра Ангелина поддерживали теплые, дружеские отношения.

¹⁶ Там же, с.82.

В ноябре 1915 года возникли слухи о призыве ратников 2-го разряда, этому призыву подлежал и поэт. Ангелина попросила своего дядю о протекции для Александра. Иван Тимофеевич обещал пристроить его при своем штабе, чтобы «помаленьку втянулся в военную жизнь». 10 мая 1916 года Блока призывают в действующую армию, но он отказывается от протекции Ивана Тимофеевича. Уже по другой протекции его зачисляют в инженерно-строительную дружину Союза земств и городов. «Устроился в земгусары» – отметил в своих воспоминаниях Беляев.

К началу 1917 года промышленность в России поставлена на военные рельсы, сделаны огромные запасы оружия и боеприпасов, но для победы недостаточно только этого... Губительная деятельность либерально настроенной элиты общества и революционных партий приводит к Февральскому перевороту. Власть Временного правительства чужда Ивану Тимофеевичу.

Одним из последних в царской России, в феврале 1917 года, он получает звание генерал-майора. Спустя несколько дней, направляясь обратно в часть из Петербурга, на вокзале станции Верро (г. Выру. Эстония) он чуть не поплатился жизнью за генеральские погоны. В ответ на требование распоясавшейся солдатни снять погоны, Беляев ответил:

*«Дорогой мой, я не только погоны и лампасы, да и штаны снимаю, если вы повернете со мною на врага. А на внутренний фронт, против своих, не ходил и не пойду, так вы меня уж увольте!».*¹⁷

¹⁷ С.Б.Брилёв. Забытые союзники во Второй мировой войне — М.:«Олма», 2013, с.97

В мае 1918 года генерал Беляев с супругой прибыли в Ростов. Оставив жену у родных, он поступает в отряд Деникина. Эта крошечная армия насчитывала всего три тысячи штыков при семи орудиях. Здесь, как и в старой армии, царили бесстрашие, исполнительность и дисциплина. Беляев увлечен идеей белого движения.

Зная об организаторском таланте Ивана Тимофеевича, ему поручили снабжение армии. В вечном противостоянии тыла и действующей армии Беляев — на стороне фронтовиков. Организовав справедливое распределение имущества среди личного состава, не делая никому предпочтения, он тут же нажил себе недоброжелателей. Доложив Деникину о своих распоряжениях, Беляев предложил не реквизировать провиант у крестьян, наладить выпуск денег, отменить контрибуции, обеспечить охрану и справедливое распределение трофейного и иного имущества. *«Иначе Марковцы получают только красный товар, корниловцы только сахар, дроздовцы только одни подметки».*¹⁸

Спустя несколько дней ему предложили из конной батареи Дроздовского и захваченных пушек сформировать конногорный дивизион при 1-й конной дивизии и отправиться на фронт.

При освобождении Екатеринодара он командует артиллерией в дивизии генерала Эрдели.

Осенью 1918 года поступает в первый конный корпус под командование генерала Врангеля. Успехи следуют за успехами, в непрерывных боях кор-

¹⁸ Здесь и далее цитирование по: И.Т.Беляев. *«Где вера и любовь не продаются. Мемуары генерала Беляева»* — СПб.: «Питер», 2015, с.354.

пус приближается к Минеральным Водам. Об этом времени Беляев пишет в своих воспоминаниях:

«...мне кажется, что Врангель с налета имел бы шанс добраться до Москвы. Вся наша война была возможна только с налету, глубокой государственной основы она не имела и при затяжке была осуждена на крах».

Обладая качествами выдающегося стратега маневренной войны, Врангель имел сложный резкий характер и был человеком, не терпящим возражений. Он отмечал, что Беляев не всегда разделял и поддерживал взгляды своего начальства. Вследствие этого генерал Беляев, как человек, имеющий и высказывающий свое мнение, перемещается им с должности командующего артиллерией на должность начальника снабжения. Но в этой должности Иван Тимофеевич пребывает недолго. Возвращаясь из первой же командировки, он заболевает тифом и остается в живых только благодаря самоотверженной заботе своей жены.

По выздоровлении он направлен инспектором артиллерии в 1-й армейский корпус под командованием генерала Кутепова.

В своих мемуарах генерал Беляев так пишет об этом:

«О своем новом назначении мне не пришлось жалеть. Кутепов относился ко мне с полным доверием, которое возрастало с каждым днем. Подобно Врангелю, он совершенно не мешал моей инициативе, но в то время как с Врангелем я не знал покоя ни днем, ни ночью, здесь я был окружен полным комфортом, в котором нуждался после болезни».

В июне 1919 года Добровольческая армия овладела Харьковом.

«В батареях оставалось по одному, по два орудия, прочие пришли в негодность, пулеметов почти не было».

Командующий приказывает Беляеву наладить работу по выпуску оружия для фронта на харьковском паровозостроительном заводе.

Вскоре обыватели заговорили:

«С понедельника все становятся на работу! Конец безработицы...»

Нашелся какой-то генерал Беляев и повернул все вверх дном».

На паровозостроительном заводе были построены бронепоезда, которые не раз спасали положение на Южном фронте.

Беляев прекрасно понимал вред репрессивной политики в отношении собственного народа и добился от Кутепова принятия срочных мер по укреплению дисциплины в армии, предусматривающих введение смертной казни без различия чинов за убийства и грабежи мирного населения. Однако, принятие этих мер носило запоздалый характер, и уже в ноябре девятнадцатого года артиллерия Беляева прикрывала отход из Харькова корпусов Май-Маевского...

В январе 1920 года, отправив жену и родственников на пароходе «Саратов» в Александрию, Беляев до последних дней оставался в Крыму. Затем через Константинополь он прибыл в Галлиполи, а оттуда в Болгарию.

«Военное поражение Белой армии – это не конец России... Надо сделать всё, чтобы не допустить гибели русской культуры и русского духа, сберечь и воспроизвести генофонд нации. Под пеплом пожарами теплится русский национальный дух, есть подвижники, готовые жертвовать собой ради России, мы твёрдо уверены в возрождении Родины. Именно поэтому надо собрать всех, кто остался верен русскому знамени, сберечь и укрепить русскую православную веру, русскую культуру, русский язык, русские традиции. Создать резерв патриотичных людей для возрождения России. Воспитать аристократию духа, которая способна и достойна управлять великой страной.»¹⁹

И.Т.Беляев

¹⁹ М.Глазырин, Русские землепроходцы — слава и гордость Руси — М.:«Алгоритм», 2015, с. 344.

Вторая жизнь генерала Беляева — в Латинской Америке

Генерал И.Т.Беляев и его супруга А.А.Захарова

Пройдя через концентрационные лагеря, устроенные нашим беженцам вчерашними «союзниками» по Антанте, генерал Беляев оказывается в Константинополе. Однако, в процессе эвакуации он теряет из виду свою жену Александру. Потратив на её поиски около двух лет, он находит её в египетской Александрии.

Наблюдая за разложением белой эмиграции в Европе, за совершенно бесчестным отношением англичан и французов к тем, кто ещё вчера ценой собственной жизни спасал их на Восточном фронте, Иван Тимофеевич понял, что искать «счастливого будущего» в Европе не стоит.

Именно в то время в его голове рождается идея создания «Русского Очага»:

«Существуют две точки зрения на русскую эмиграцию. Большинство считается только с условиями материального характера и в зависимости от личных стремлений. Иные, особенно вначале, смотрели на эмиграцию с другой стороны, усматривали в ней возможность организации сил для борьбы с большевизмом, при непременно условии играть в ней заметную роль.

Впоследствии, когда события доказали полное отсутствие этой возможности, все их внимание обратилось на общественность, где, разумеется, они должны были сохранить ее за собою. Я мечтал об одном. В море продажного разврата и растления я надеялся найти горсть героев, способных сохранить и возрастить те качества, которыми создавалась и стояла Россия.

Я верил, что эта закваска, когда совершится полнота времен, когда успокоится взбаламученное море революции, сохранит в себе здоровые начала для будущего. Если нельзя было спасти Россию, можно было спасти её честь.»

И.Т.Беляев

В 1923 году Иван Тимофеевич вместе супругой отправляется в Аргентину, где на тот момент проживает порядка 120 тысяч русских эмигрантов. Однако, в Буэнос-Айресе он встречает ожесточённое сопротивление идеи «Русского Очага» со стороны уже сложившейся из прошлых волн эмиграции русской диаспоры. Столь яркая идея вызывала тревогу, грозила пошатнуть материальное положение местных «старожилов». Среди противников этих идей также оказывается осевший в Аргентине бывший генерал-лейтенант инженерных войск С.Н.Бобровский, который впоследствии, уже перебравшись в Парагвай, всеми правдами и неправдами будет дискредитировать «Русский Очаг» и лично генерала Беляева.

8 марта 1924 года генерал Беляев прибывает в Республику Парагвай, о которой он «мечтал ещё с детства». В этой стране идея «Русского Очага» ложится на плодородную землю. Последние полвека после поражения в войне с Тройственным союзом 1864-1870 гг. Парагвай будоражили государственные перевороты и гражданские войны. Поэтому президент страны Элихио Айяла ясно понимал, что для восстановления страны крайне необходимы иностранные специалисты. Тем временем Иван Тимофеевич, преподающий фортификацию и французский язык в Военной школе Асунсьона, своими знаниями и опытом завоевывает авторитет среди парагвайских военных и обращает на себя внимание президента страны.

Уже 29 июня 1924 года президент Элихио Айяла и военный министр генерал Мануэль Скенони соглашаются на план «Русского Очага», утверждая зара-

ботную плату в 5000 песо (на тот момент — жалование местного парламентария) 12 первым русским специалистам, которые прибудут в Парагвай. Но самое главное — военные вступали в службу в том чине, который имели в России. Перед генералом Беляевым ставят одно условие, которое впоследствии сыграет ключевую роль в грядущей войне — составить карту области Чако. Это спорная территория между Боливией и Парагваем (размером с четверть Франции), которая представляет собой труднопроходимые джунгли и до той поры не имела чёткой принадлежности ни к одному из государств. Боливия считала её своими исконными землями — равно как и Парагвай.

Призыв генерала Беляева публикуется в белградской газете «Новое время», где находит отклик в сердцах русских специалистов и офицеров. В первой волне новой эмиграции приезжают: генерал Николай Эрн, инженеры Георгий Шмагайлов и Александр Пятницкий, путеец Евгений Авраменко, конструктор Борис Маковский, военный врач Евгений Тимченко, артиллеристы Игорь и Лев Оранжеевы, инженер Василий Серебряков-Орефьев и многие другие.²⁰ Как и следовало ожидать, видя первые результаты, правительство Парагвая решает не ограничиваться лишь только дюжиной специалистов, открывая двери для большего числа русским эмигрантов.

²⁰ Б.Ф.Мартынов. Русский Парагвай. // Журнал «Русская история» № 11-12, 2010

В страну прибывают даже кадеты, среди которых выпускник Крымского кадетского корпуса Анатолий Флейшер. Впоследствии он станет близким другом Ивана Тимофеевича, а его сын Игорь Анатольевич Флейшер в начале XXI века займёт должность почётного консула России при Русском Посольстве в Парагвае.

Во Франции брат главного героя Николай Тимофеевич Беляев начинает выпуск уже упомянуто ранее газеты «Парагвай», которая выходит с периодичностью раз в два месяца. Регулярно из Парижа в Асунсьон отходят пароходы с русскими беженцами, принявшие призыв генерала Беляева о новой Родине, где каждый «может считаться русским».

Русские учёные открывают в университете Асунсьон новые кафедры по точным наукам, военные — проводят переобучение и перевооружение парагвайской армии, инженеры — строят электростанции, дорожную инфраструктуру, верфи, гражданские суда и военные корабли. Царские офицеры занимают важные посты в министерств обороны Парагвая.

В 1928 году в столице Парагвая освящается храм Покрова Пресвятой Богородицы, построенный на взносы русской диаспоры. Создаются такие общественные организации как Комитет русских женщин и Общество взаимопомощи. Русские женщины открывают Школу лирического пения, где выпестовывались первые парагвайские оперные певцы, а также Школу классического танца, положившую начало парагвайскому балету. Усилиями русских создаётся

Политехнический институт, ставший кузницей кадров для будущей парагвайской технократии.²¹

Тем временем, заручившись помощью земляков (братьев И. Д. и Л. Д. Оранжереевых, В. Ф. Орефьева-Серебрякова, А. Г. фон Экштейна-Дмитриева) и парагвайцев, генерал Беляев выполняет взятые на себя обязательства и с 1925 по 1931 гг. совершает 13 экспедиций в область Чако. Стоит отметить, что определение «тропические джунгли» наиболее подходит для Чако, т.к. они просто кишат насекомыми, дикими животными и непроходимой растительностью, что делает эту территорию непригодной для жизни городского и даже сельского жителя — кроме индейцев там никто не живёт.

В результате генерал Беляев заводит дружбу с десятком индейских племён, создаёт полную карту местности Чако, а также открывает огромное озеро питьевой воды — Питиантута. Впоследствии все из перечисленных факторов сыграли важную роль в грядущей войне.

Свои обязательства перед правительством Парагвая Иван Тимофеевич выполнил в полной мере. Пришло время создавать «Русский Очаг». Но тучи над горизонтом сгущались всё сильнее — надвигалась война с Боливией.

Все русские офицеры, которые уже переселились в Асунсьон по проекту генерала Беляева и активно вели работу по модернизации парагвайской армии, немедленно встают на защиту своей новой Родины.

²¹ Там же.

Вместе с генералом Беляевым воевали: Н. А. Корсаков, Б. П. Касьянов, С. С. Салазкин, Ю. М. Бутлеров, С. М. Дедов, С. Л. Высколян, В. П. Малютин, В. Канонников, Н. А. Ходолей, В. Ф. Орефьев-Серебряков, братья Оранжереевы, А. Г. Экштейн-Дмитриев, Н. И. Голдшмидт и многие другие. Русские женщины становятся сестрами милосердия (В. Ретивова, Н. Щетинина, С. Дедова, Н. Конради и др.).

На одном из офицерских собраний прозвучали следующие слова:

«Сегодня Парагвай — это страна, которая приютила нас с любовью, и она переживает тяжелые времена. Так что же мы ждем, господа? Это же наша вторая Родина, и она нуждается в нашей помощи. Ведь мы же боевые офицеры!»²²

Встав на защиту своей второй Родины, русские офицеры сыграли ключевую роль в истории этой далёкой латиноамериканской страны.

²² Нечаев С.Ю. Русские в Латинской Америке — М.: Вече, 2010

Чакская война 1932-1935 гг.

Кампания в Чако началась с захвата боливийцами 15 июня 1932 г. форта Питиантута, основанного ранее ген. Беляевым и его спутниками. На этом их так называемое «мирное» или «ползучее» проникновение на спорную с Парагваем территорию окончилось, и между двумя странами начались открытые боевые действия. В конце того же месяца боливийцы, пользуясь преимуществом в вооружениях и живой силе захватили один за другим парагвайские форты Корралес, Толедо и Бокерон в центральной части Чако. При этом определилось направление главного удара боливийской армии – выход к реке Парагвай с захватом г. Концепсьон и столицы страны – Асунсьона.

*Русские офицеры в армии Парагвая
(ген.Беляев — второй слева)*

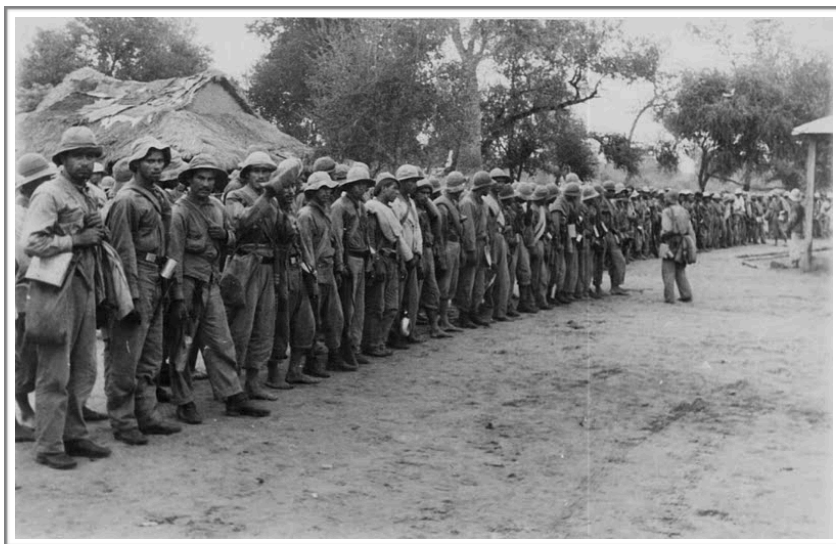
25 июля 1932 г. в Парагвае была объявлена всеобщая мобилизация. Под ружье встало до 25 тыс. человек. А уже в начале августа в небольшой колонии русских белоэмигрантов было принято решение вступить добровольцами в армию Парагвая, чтобы возместить нехватку квалифицированных командиров. Всего в Чакской кампании на стороне Парагвая приняли участие 46 русских офицеров.

Особая роль принадлежала генералу И.Т. Беляеву. 16 июля предводительствуемый им отряд парагвайцев отвоевал у боливийцев Питинатуту, а к середине сентября он вместе с группой русских офицеров присоединился к парагвайским силам, которые осадили фортин Бокерон.

Осада Бокерона продолжалась 21 день и была сопряжена с тяжелыми потерями с обеих сторон. Ген. Беляев, получивший должность инспектора артиллерии, настаивал на решительных действиях, предлагая разрушить укрепления фортина артиллерийским огнем, однако командующий парагвайской армией в Чако, генерал (впоследствии маршал) Х.-Ф. Эстигаррибия придерживался выжидательной тактики и делал ставку на длительную осаду. Наконец, когда жажду (главный бич всей Чакской кампании) вслед за боливийцами начали испытывать и парагвайцы, Эстигаррибия дал приказ начать штурм, во время которого погиб первый русский доброволец – бывший есаул Донского казачьего войска, капитан парагвайской армии В.Ф. Орефьев-Серебряков.²³

²³ Впоследствии именем этого русского героя парагвайцы назовут поселок «Фортин Ореффьефф», расположенный в Чако

«Нечего кланяться пулям, ведь они вражеские» — говорил он парагвайским солдатам. Поднимая солдат в атаку он поднял вверх оставшуюся со старых времён царскую саблю и громко произнёс: *«Какой прекрасный день! Можно и умереть!»*. В ту же секунду он был убит вражеской пулей, а начатый им штурм закончился успехом. Сказанные им слова и по сей день часто вспоминаются высшими должностными лицами и военным командованием Парагвая на публичных мероприятиях.

Построение солдат армии Республики Парагвай

Победа под Бокероном вдохновила парагвайцев, которые в ноябре 1932 г. сумели не только отвоевать все захваченные ранее боливийцами форты, но и овладеть некоторыми укреплениями, принадлежавшими до войны боливийцам. К концу того же месяца наиболее боеспособная – Первая парагвай-

ская пехотная дивизия сосредоточилась против сильно укрепленного боливийского форта Сааведра. Занятие этого форта открывало бы им выход к р. Пилькомайо, что давало бы надежду на скорое окончание войны. Однако она затянулась еще на два года.

Основной ошибкой парагвайцев, постоянно находившийся в расположении главных сил ген. Беляев считал медлительность командующего войсками в Чако ген. Эстигаррибии, который позволял разбитым боливийским частям беспрепятственно отходить к Сааведре, вследствие чего ее гарнизон постоянно усиливался.

В декабре главнокомандующим боливийской армией был назначен немецкий генерал Ганс Кундт, воевавший в Первую мировую войну на восточном фронте. Это назначение было с энтузиазмом встречено в Боливии. Вместе с Кундтом, в руках которого сосредоточилась практически вся власть в боливийской армии, в эту страну прибыло еще около 120 бывших немецких офицеров.

«Лобовые» атаки парагвайцев на Сааведру не приносили успеха. 13 декабря в руках боливийцев вновь оказался фортификатор Платанильос, занимавший стратегическое положение на коммуникациях осаждавшей ее Первой парагвайской пехотной дивизии с ее тылами в Бокероне. Первая победа боливийцев, достигнутая под командованием Г. Кундта, серьезно подняла их пошатнувшийся, было, боевой дух. Парагвайцы впервые оказались вынуждены перейти к обороне.

План Кундта состоял в том, чтобы воспользовавшись упорством защитников Сааведры, тайно сосредоточить против Первой пехотной превосходя-

щие силы боливийцев, зажать ее «между двух огней», и уничтожить. Гибель наиболее боеспособного соединения парагвайцев была бы равносильна военному поражению.

Фотография времён Чакской войны

К счастью, тайну сохранить не удалось. Посланный в разведку в ночь на 15 февраля кавалерийский эскадрон парагвайцев во главе с капитаном Б.Н. Касьяновым обнаружил на правом фланге сосредоточение свежей боливийской дивизии. В последовавшем за этим кратком боестолкновении погиб сам Касьянов, а его заместитель – лейтенант А.Г. фон Экштейн-Дмитриев, был тяжело ранен.

Но разведка дала ценные результаты. Стало ясно, что Первую пехотную дивизию надо было срочно отводить из-под Сааведры, не дожидаясь ее разгрома. На этом настаивал И.Т. Беляев, который после

ряда конфликтов с Эстигаррибией был отозван с фронта и прикомандирован к штабу Главкома парагвайской армии в Асунсьоне. Он занял там пост начальника оперативно-информационного отдела, а фактически – первого заместителя начальника штаба.

Фотография времён Чакской войны

Однако командующий в Чако ген. Х.-Ф. Эстигаррибия по-прежнему не прислушивался к советам Беляева. Он считал, что Первая дивизия, которой командовал полковник Фернандес, способна продержаться у Сааведры до того времени, пока парагвайцы не деблокируют ее. Но деблокировать дивизию не удавалось, у Фернандеса заканчивались боеприпасы, а путей для отступления у Первой дивизии становилось все меньше. Упрямство Эстигаррибии грозило обернуться поражением.

Воспользовавшись болезнью своего начальника, ген. Ф. Рохаса, И.Т. Беляев лично отдал приказ об от-

воде частей Первой пехотной из-под Сааведры. И, как оказалось, вовремя: «клещи» вокруг нее уже почти сомкнулись. «От имени главкома, — писал потом И.Т. Беляев в своих воспоминаниях, — пятнадцатого марта мы послали телеграмму, санкционировавшую немедленный отход. Ему (Фернандесу – Авт.) с трудом удалось пробраться сквозь огонь по наспех оборудованной дороге. Противнику достались лишь четыре пустые цистерны для воды». «Сааведра — это наше поражение, и начало нашей победы», — говорил в беседе с автором этих строк единственный выживший к тому времени (август 1994 г.) русский участник «Чакской войны» полковник в отставке А.Г. фон Экштейн-Дмитриев. Во время затяжных боев под Сааведрой погиб майор Николай Ширков — «один из лучших командиров, которых мы имели за всю войну», — свидетельствовал командир его полка, полковник А. Рамос.

К осени 1933 г. фронт на время стабилизировался, но инициатива по-прежнему оставалась в руках боливийцев. Генерал Кундт решил возобновить наступление в южном секторе, в направлении на парагвайский фортин Нанава. Цель его была ясна — выйти к р. Парагвай, чтобы перерезать тылы парагвайской армии и овладеть г. Консепсьон. Это было уже второе наступление на Нанаву. Первое, январское, для боливийцев закончилось неудачей. Тогда парагвайцам, защищавшим фортин, который был тщательно подготовлен к обороне генералами И.Т. Беляевым и Н.Ф. Эрном, удалось отбить несколько атак превосходящих сил противника. В условиях господства в небе боливийской авиации была придумана хитрость: создание фальшивых «артиллерийских позиций». Роль «пушек» отводилась ство-

лам местных пальм, а для создания дополнительного эффекта солдаты каждый раз перемещали эти «орудия» на новые места.

Но в этот раз подготовка заняла больше времени. Были оборудованы новые минные и артиллерийские позиции, вырыты противотанковые рвы, углублены окопы и протянуты новые коммуникации. Под прикрытием ночи к Нанаве были подтянуты свежие силы парагвайской армии. Наступление боливийцев началось 6 июля. Впереди шли огнеметчики и танки (их не было у парагвайцев) под командой немецких наемников Брандта и Фон Криеса. С воздуха наступавших прикрывала авиация. Однако ошибкой Г. Кундта было намерение атаковать Нанаву «в лоб», полагаясь исключительно на численное и материальное превосходство боливийцев. Парагвайские доты, изготовленные из крепчайшей древесины «кебрачо», встретили наступавших плотным артиллерийским и пулеметным огнем. В танки полетели гранаты. Загоревшись, они застряли в десятке метров от парагвайских окопов, затруднив общее наступление. Отбив восемь атак противника, парагвайцы вновь отбросили его от Нанавы. На поле сражения осталось лежать свыше полутора тысяч убитых боливийских солдат...

Теперь инициатива в войне вновь перешла к парагвайцам. Эстигаррибия, однако, вместо того, чтобы по совету штаба Главкома перерезать коммуникации, соединявшие Сааведру с тылами боливийцев, решил освободить от противника малозначимый с военной точки зрения сектор Чаркас. Осенние бои за него, вызвавшие немало нареканий в адрес Эстигаррибии, как со стороны русских, так и со стороны парагвайских командиров, стоили нема-

лой крови. В них погиб один из самых известных и любимых парагвайцами русских добровольцев — майор С.С. Салазкин, бывший ротмистр Текинского конного полка.

Перехваты боливийских шифрограмм в штабе Главкома, где работал И.Т. Беляев, позволяли ему хорошо ориентироваться в расположении сил противника и делать правильные выводы. Декабрь 1933 года стал переломным в ходе «Чакской войны». Наконец, удалось перейти к реализации плана штаба Главкома: замкнуть кольцо вокруг Сааведры и окружить расположившиеся поблизости от нее две боливийские дивизии. Вскоре так оно и случилось. Бравый и самоуверенный германский вояка, подавлявший доселе всякую инициативу своих подчиненных, Г.Кундт впервые проявил растерянность, телеграфировав командиру окруженной парагвайцами 9-й боливийской дивизии полковнику Бансеру: «Поступайте, как считаете нужным». Попытка прорыва кольца окончилась неудачей: боливийские войска, шедшие на подмогу, тоже попали в окружение. Столь же плачевно закончилась и попытка Бансера прорваться к основным силам, предпринятая им рано утром 10 декабря в районе Кампо-Виа. Победа парагвайцев была очевидной.

В плен попали около 5 тысяч боливийцев, убитыми и ранеными они потеряли около трех тысяч.²⁴

Поражение при Кампо-Виа стало причиной отставки казавшегося доселе «всемогущим» Ганса Кундта. Он вынужден был вернуться в Европу, где и умер, не дожив всего одного дня до начала Второй мировой войны...

После победы при Кампо-Виа наступление парагвайцев развивалось уже практически беспрепятственно. Пала, наконец, «упрямая» Сааведра, после чего боевые действия переместились на северо-запад, к отрогам Анд. Победа, одержанная парагвайцами при Каньяда-дель-Кармен, обрушила всю систему боливийских укреплений, предназначенных для того, чтобы не допустить противника на собственно боливийскую территорию. Для защиты фортиана Балывиан — штаб-квартиры боливийского командования в Чако, боливийцы выделили свои последние резервы — двенадцать тысяч человек. Теперь им приходилось сражаться уже не на спорной, а на своей земле!

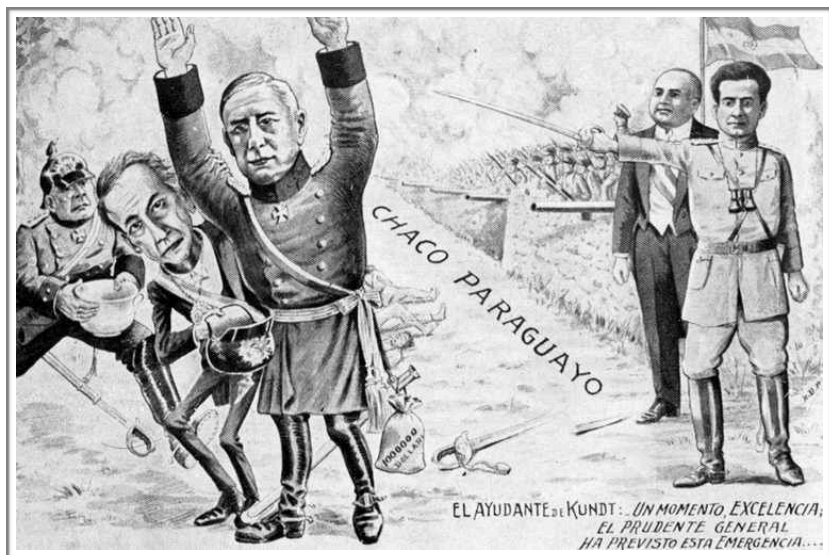
Но и парагвайцы научились воевать! Войска 8-й Пехотной дивизии под командой полковника Гарая, совершив «суворовский» марш-бросок по гористой,

²⁴ Не стоит переносить европейские мерки на малые южноамериканские страны. Боливийская армия перед войной насчитывала всего 15 тыс. человек, а население Парагвая относилось к населению Боливии как 1 к 3. Жертвы, понесенные обеими странами в «Чакской войне» (около 100 тыс. чел.) в процентном соотношении вполне сопоставимы, таким образом, с жертвами европейских стран в Первой мировой войне.

непривычной для парагвайцев местности, сумели вовремя остановить начавшееся боливийское наступление. После декабрьского сражения при Иренданге боливийцы потеряли убитыми 8 тысяч человек, пленными было захвачено 3 тысячи. Вскоре пал фортин Бальвиан, а парагвайцы перешли р. Парапети, заняв первые боливийские города в пограничной провинции Санта-Крус. Впереди лежала Боливия!

Парагвайские войска наступали вплоть до лета 1935 года, когда произошло последнее сражение той войны — при Игнави. Подойдя вплотную к «альтиплано» — предгорьям высоких Анд, они были вынуждены остановиться из-за растянутости коммуникаций и нехватки транспортных средств. Армия Парагвая насчитывала к тому времени уже 50 тыс. человек, и содержать ее маленькой и бедной стране становилось невмоготу. Еще более истощенная войной Боливия не могла оказывать организованного сопротивления. В этих условиях 14 июня 1935 года было подписано долгожданное перемирие.

Активное участие в заключении буэнос-айресского мирного договора 1938 г. приняли США. Президент Ф.-Д. Рузвельт, несмотря на болезнь, отправился в далекий путь, чтобы примирить двух соседей по Западному полушарию накануне событий, грозящих миру новой войной. Парагвай ради поддержания добрососедских отношений с Боливией, умерил свои аппетиты: Боливия сохранила свои нефтяные месторождения на границе с Чако и получила право на строительство порта на р. Парагвай, который давал ей выход к Атлантике. Мир, воцарившийся после этого между двумя странами, оказался весьма прочным.

Карикатура на поражение немцев в Чакской войне

В Чакской войне Парагвай сражался за правое дело. Храбрость и стойкость, проявленные его армией и народом, не нуждаются в особых доказательствах. Однако не следует недооценивать вклада в их победу и русских офицеров-добровольцев во главе с ген. И.Т. Беляевым.

Опыт и знания Беляева помогли ему своевременно вывести из-под удара наиболее боеспособную дивизию парагвайцев — Первую пехотную, удержать в руках парагвайцев фортин Эррера — связующее звено между левым и правым флангами парагвайской армии, предвидеть новое наступление боливийцев на Нанаву и обеспечить инженерную защиту этого укрепления. Во время своих экспедиций в Чако генерал провел рекогносцировку и составил карты местности, на которой впоследствии развернулись военные действия, и сумел привлечь

на сторону правительства индейцев, услуги которых в войне оказались крайне востребованы.

Опыт и знания русских офицеров командовавших ротами, полками и батальонами помогли парагвайцам правильно рассчитывать свои силы и добиваться успехов. Их героизм и самоотверженность²⁵ вдохновляли парагвайских солдат, которые видели в русских не наемников, а братьев по оружию.

Вклад И.Т. Беляева и его соратников — русских офицеров в победу Парагвая в «Чакской войне» сегодня признан в российской и зарубежной исторической литературе.

Однако, пожалуй, лучшей характеристикой этого вклада может послужить надпись, обнаруженная парагвайскими солдатами на бруствере одного из покинутого боливийцами окопа:

«Если бы не эти проклятые русские офицеры, то мы давно бы сбросили ваше босоное воинство в реку Парагвай!»

²⁵ В «Чакской войне» героически пали 6 русских офицеров, имена которых увековечены на памятной доске в асунсьонском Пантеоне Славы. 13 улиц в столице Парагвая носят имена добровольцев из России. И в Москве, и в Асунсьоне есть, например, улицы Бутлерова. В Асунсьоне эта улица названа в честь внука великого русского химика – майора армии Парагвая Георгия Бутлерова.

«Русский Очаг» в послевоенной жизни Парагвая

Чакская война вошла в историю Латинской Америки как самая масштабная и кровавая война XX века на этом континенте. Авантюра американских банкиров, решивших что при помощи немецких офицеров и боливийских солдат они смогут отщипнуть себе толику парагвайской нефти, потерпела фиаско.

Военные эксперты высоко оценили деятельность И.Т.Беляева во главе армии Парагвая. Так, например, американский военный историк Дэвид Зук считал, что в Чакской войне русскими офицерами был учтён опыт Первой мировой войны и, во многом, были предвосхищены черты тактики Второй мировой, и главная заслуга в этом принадлежит генералу Беляеву, которого учёный удостоил эпитета «несравненный».²⁶

Наверное, лучше всего вклад русских офицеров в историю Парагвая характеризует обращение парагвайских матерей, которое получило название «Молитва за Русь»:

«От всех матерей, чьи сыны являются свидетелями вашей храбрости в битвах, я приношу вам, белые русы, сердечную благодарность парагвайской женщины. К своим обращениям к Всевышнему я присоединяю новую молитву. Да вернет Он вам вашу Родину, которую вы потеряли!».

Можно понять, насколько были рады матери парагвайских солдат победе – ведь сравнительно не-

²⁶ В.Бондаренко, Е.Честнова. 100 великих русских эмигрантов — М.: Вече, 2013, с.233

давно, в середине XIX века на английские деньги и английским же оружием руками Бразилии, Аргентины и Уругвая был устроен геноцид целого государства – после кровопролитной войны из 1,3 млн жителей Республики Парагвай в живых осталось только немногим более 230 тыс человек, из них было лишь 28 тыс мужчин.

И.Т.Беляев в компании индейцев Мака

После победы в Чакской войне Иван Тимофеевич до конца своих дней занимался проблемами индейцев. Зная более дюжины индейских языков и наречий, он составляет несколько словарей. В 1938 году он организует первый в мире индейский театр, с которым успешно гастролирует в качестве режиссера по всей Латинской Америке.

В 1940 году он смог продвинуть в Лигу Наций декларацию о правах индейцев, первую за всю исто-

рию индейских племен Америки. С тех пор каждый индеец считается гражданином Республики Парагвай (до того в этой стране даже убийство индейца не подлежало уголовному наказанию).

Иван Тимофеевич настолько подружился с индейцами, что они сделали его вождем одного из племен, которое носит название Мака, и прозвали его «Крепкая рука».

Ещё в самый разгар Чакской войны генерал Беляев, фактически возглавляя Генеральный штаб Парагвая, успевает выхлопотать в парагвайском МИДе разрешения на обустройство сельскохозяйственных колоний в районе городов Энкарнасьон и Консепсьон. Каждый приехавший русский получил по 12 гектар земли. В это время в Париже брат генерала, Николай Тимофеевич Беляев, организует переправу русских в Парагвай. В столице Франции начинает выходить газета «Парагвай». В результате 20 тыс. русских находят спасение в Латинской Америке. В школах открываются курсы русского языка. Начинает работать «Русское радио». Русский язык становится языком общения.

Когда началась Великая Отечественная война, русская эмиграция разделилась надвое. Одна её часть наивно заблуждалась, полагая, что нацистская Германия «поможет» бывшим врагам большевиков по Гражданской войне, белогвардейцам, вернуться в родную страну «на немецких штыках».

В Парагвае такую часть русской диаспоры возглавлял генерал Н.Ф.Эрн, глава местного отделения РОВС.²⁷

Генерал Иван Тимофеевич Беляев, напротив, в антисоветских организациях не состоял и возглавлял другую часть диаспоры— которая с волнением следила за успехами Красной Армии, молилась о её победе над фашистами и даже вывешивала портреты маршала Г.К.Жукова и Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина. Даже несмотря на то, что в Гражданскую войну они были по разные стороны баррикад. Иван Тимофеевич считал (и здесь остаётся только удивляться его провидению, ведь в те годы такая точка зрения была крайне непопулярна в эмиграции), что Сталин «перенял богатырский дух» Петра I. Таким образом имел место популярный сегодня тезис о неразрывности истории России.

В эпоху, когда отсутствовал Интернет, генерал Беляев состоял в переписке, кажется, со всем миром. В его личном архиве, что хранится в Асунсьоне, можно найти переписку с известными научными умами Европы и Америки.

Благодаря его усилиям президент Республики Парагвай выделяет индейцам племени Мака землю, которая и по сей день носит название «колония генерала Беляева».

²⁷ РОВС — воинская организация, созданная в 1924 г. во Франции последним предводителем Белого движения генерал-лейтенантом бароном П.Н.Врангелем.

Последние годы своей жизни генерал Беляев живет впроголодь – но его дом всегда полон пришедших из Чако индейцев. Места хватало для всех. Офицерская шашка, скрещенная с мачете, и российский флаг – все семейные драгоценности висели на стене.

Иван Тимофеевич ушёл из жизни 19 января 1957 года. В столице Парагвая, Асунсьоне, был объявлен трехдневный траур. Хоронили Беляева с высокими почестями — как генерала, Почетного Гражданина Парагвая, Почетного Генерального администратора индейских колоний. Отпевание состоялось в русской православной церкви Покрова Пресвятой Богородицы, в присутствии высшего военного и политического руководства Парагвая, большинства членов русской колонии, представителей вооруженных сил, общества отставных ветеранов Чакской войны.

Во время траурной церемонии индейцы и отставные ветераны сменяли друг друга у гроба, в то время, как собравшиеся во дворе и не присевшие ни на минуту краснокожие пели «Отче Наш» на своем языке, так, как научил их Беляев.

Смерть генерала Беляева означала для индейцев появление на небе их нового покровителя — Великого Белого Отца.

Герой Чакской войны Николай Корсаков сказал тогда:

«Нас, может быть, и забудут, но его - никогда!»

Другой участник Чакской войны, Павел Шебалин, так вспоминал об этом событии:

«В русскую церковь пришли индейцы, идет отпевание. Они, видя как подходят русские, тоже подходили к гробу, но не целовали, а прикладывались щекой. После отпевания индейцы побежали, остановили катафалк – он должен ехать в наш лагерь!».

Вождь племени Чимакоков сел на козлах рядом с кучером, чтобы тело не увезли на Русское кладбище.

Индейцы племени Мака провожают генерала Беляева в последний путь

Дело в том, что в своём завещании генерал Беляев распорядился похоронить себя на землях племени Мака, избравшего его своим вождём.

После смерти генерала индейцы продолжали заботиться о его жене, Александре Александровне.

У генерала Беляева не было детей, однако его фамилию в Парагвае носят несколько сотен людей.

Раньше у индейцев не было фамилий и, когда им стали выдавать паспорта, они просили записать их... Беляев.

Памятник генералу Беляеву в Чако

Завершая повествование²⁸ о подвиге русских офицеров в Парагвае, их блестящей победой над немецкими офицерами, боливийской армией и стоящим за ними капиталом американских банкиров, хочется привести фразу, которую почти век тому назад генерал Иван Тимофеевич Беляев адресовал всем нам:

**«Вы – русские.
Никогда не забывайте об этом!»**

²⁸ Прочсть мемуары генерала Беляева, а также ознакомиться с другими материалами по теме можно в Интернете по адресу: <https://ivan-belyaev.ru>

Предложения по увековечиванию памяти русских офицеров

Мы чтим заветы тех храбрых русских офицеров, которые вопреки своей воле потеряли Отечество, но все как один, вооружившись суворовской «Наукой побеждать», встали на защиту своей второй Родины.

Парагвай, где русские офицеры были восстановлены в своих званиях, возглавили армию страны и привели её к победе, стал самым успешным примером послереволюционной эмиграции.

Авторский коллектив издания, движимый стремлением увековечивания памяти подвига русских офицеров в Парагвае, имеет честь предложить следующее:

- Обеспечить поддержку на государственном уровне проектов, связанных с популяризацией вклада русской военной эмиграции в развитие науки, образования и культуры в международном масштабе (производство документальных и художественных фильмов, издание исторических документов, материалов и мемуаров, проведение конференций, симпозиумов и т.п.)
- Включить в учебные планы вузов по специальности «Отечественная история» курсов (спецкурсов), раскрывающих и анализирующих роль и значение белого движения как в ходе Гражданской

войны, так и относительно вклада русской военной эмиграции в развитие науки, образования и культуры тех стран, где волею судеб оказались и её представители (включая «Русский Парагвай»);

- Включить тему «Русского Парагвая» в учебные пособия по истории для средней школы;

- Восстановить парк и организовать тематический музей на территории бывшего поместья суворовского адъютанта Л.Ф.Трефурта, где провел свои детские годы Иван Тимофеевич Беляев;²⁹

- В рамках Программы переселения соотечественников организовать поездку в Россию для проживающих в Парагвае потомков русских эмигрантов;

- Привести в порядок могилы русских офицеров и членов их семей на парагвайских кладбищах в Асунсьоне.

²⁹ В настоящее время — Ленинградская область, Сланцевский район, Новосельская волость, деревня Новоселье.

Содержание

Пролог.....	5
История Парагвая	10
Представление главного героя — генерала И.Т.Беляева.....	18
Адъютант Суворова.....	19
Трёхдневный траур в Асунсьоне	23
Леонтьевское.....	24
Беляевы-артиллеристы.....	27
Четверть века в Российской Империи.....	40
Вторая жизнь генерала Беляева — в Латин- ской Америке.....	52
Чакская война 1932-1935 гг.	59
«Русский Очаг» в послевоенной жизни Параг- вая.....	72
Предложения по увековечиванию памяти рус- ских офицеров.....	80
Содержание.....	82